«О текущем моменте» № 7 (19), июль 2003 года

Государственность и бизнес: «сиамские близнецы»? либо нераздельность двух аспектов общественной политики

1. Уроды, сросшиеся вместе, — так называемые «сиамские близнецы» — рождались всегда, хотя статистика их появления на свет составляет небольшую долю от общего количества нормальных младенцев, приходящих в мир. Поэтому, для родителей и самих «сиамских близнецов» их телесная неполноценность — жизненная драма, достойная сострадания окружающих. Но ещё никогда не было такого, чтобы на протяжении нескольких месяцев (с середины апреля до середины июля) с упорством и настойчивостью, достойными лучшего применения, внимание телезрителей привлекали к такого рода редким ошибкам природы.

Весь июль — культовые демонстрации операций с разделением «сиамских близнецов». В Москве — 11-летних девочек из Киргизии; в Сингапуре — 29-летних девушек из Ирана, и снова в Сингапуре — 7-месячных младенцев из Южной Кореи; сообщения о факте рождения двухголовой девочки (два позвоночника в одном туловище) в Аргентине и её смерти спустя три недели.

И это приводит к вопросу: вкладывается какой-либо скрытый смысл в эту информационную кампанию и что она в этом случае собой представляет? — попытку привить стереотип извращённого восприятия реальности или объективный признак процесса отображения уродливости бытия современной технократической цивилизации? или иносказательно-символическое уведомление посвящённых в нечто о чём-то?

2. Нынешняя глобальная цивилизация породила множество уродств в различных видах жизнедеятельности общества и сегодня иногда успешно (подобно тому, как это получилось с Зитой и Гитой в Москве), но чаще безуспешно (подобно тому, как получилось с иранскими девушками в Сингапуре) пытается хоть что-то сделать, чтобы свести к минимуму последствия прошлых ошибок и, насколько позволяют технологии, исправить сами уродства. Но даже после успешного проведения операций по исправлению разного рода уродств наследие прошлого не исчезает бесследно (так и в случае медицински успешного разделения реальных «сиамских близнецов» остаются психологические травмы и два не вполне здоровых или *искалеченных тела (в случае непарного комплекта внутренних органов и конечностей «сиамских близнецов»)*).

То, что современная пресса и телевидение находятся в состоянии вечной погони за фактами, которыми можно шокировать современного обывателя — один из главных признаков уродства современного бытия. Да, в жизни ежедневно происходит множество событий, на которые можно обратить внимание телезрителя, потому что они обладают действительно общественной в целом значимостью. И показ каждого из них будет оказывать в статистическом смысле предсказуемое воздействие на психику индивида, проводящего несколько часов перед экраном телевизора. Но почему в последнее десятилетие прошлого века и в начале нынешнего — XXI века ТВ пытается упорно приковать внимание телезрителя ко всему уродливому, негативному в жизни если не всего человечества, то по крайней мере России?

Негатив всегда присутствовал в жизни общества, но статистически он занимал и пока ещё занимает в обыденной жизни не более 1 — 2 % от всех свершившихся событий. Сосредоточение внимания телезрителя на них — это что: борьба с негативом? или

программирование негатива, чтобы он и впредь укреплял позиции в качестве уродливой доминанты жизни современной цивилизации?

Ответ на эти вопросы прост, если понимать, что весь показываемый негатив (катастрофы, преступления против общества и личности, сексуальные извращения и т.п.) представляет собой явления-следствия, а не явления-причины, которые неизбежно (в смысле предопределённости статистики) влекут за собой именно эти негативные явления-следствия. Но явлений-причин телевизионная и прочая журналистика не видит, боится их, а если видит и понимает, то предпочитает о них помалкивать, потому что от них же и кормится. И печальная статистика смертей журналистов — казалось бы непримиримых и неподкупных «борцов со злом» (таких, как Д.Холодов и Ю.Щекочихин) — показывает, что все они избегали затрагивать явления-причины и раздували «мыльные пузыри», в которых в преувеличенном и искажённом виде отражались явления-следствия, подменяя собой реальную статистику фактов в жизни общества.

3. Как-то в одной из телепередач С-Петербургского телевидения пресс-секретарь губернатора задал вопрос присутствующим корреспондентам: «Если вы посреди двора увидите клумбу с цветами и кучу мусора, что вы будете снимать?». И не дожидаясь ответа корреспондентов, утвердительно заявил: «Конечно, кучу мусора!».

Мы живём в толпо-“элитарном” обществе. «Толпа, — по определению В.Г.Белинского, — собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету»; авторитету — либо вождей, либо предания, либо священного писания. В современном мире нет таких персон, чей авторитет был бы безраздельно властен над толпой, подобно тому как некогда был властен авторитет царей, королей, папы римского или «великих диктаторов». Функцию таких авторитетов в современном обществе заменило многоликое телевидение, которое как объективное явление — атрибут современной технократической цивилизации. И сегодня спор о том, хорош или плох этот инструмент (атрибут) — спор бессмысленный, как бессмысленен спор о том, хорош или плох нож. Всё зависит от того, в каких целях этот инструмент используется. Пока же с полной определённостью можно сказать, что к началу XXI века ни один ведущий самой популярной программы ТВ, ни один политический деятель любого государства не может сравниться по мощи воздействия на психику толпы с телевидением. И под власть этого воздействия попадают и те, кто утверждает, что вообще не имеет в доме телевизора и не смотрит его никогда и нигде. Телевидение всё равно формирует их мировоззрение и миропонимание, если не прямо, то опосредованно, через ближайший круг родственников, знакомых, профессионалов, в среде которых они вынуждены проводить большую часть времени своего бодрствования и которые смотрят телевидение. Жить в обществе и быть свободным от него невозможно было никогда, тем более это невозможно в начале XXI века: разница только в том, что если в прошлом это была обусловленность жизни личности обстоятельствами преимущественно локального характера (жизнью общества села, города, где жил человек), то теперь всё большее воздействие на жизнь личности оказывают глобальные процессы.

4. А на подходе ещё более серьёзный инструмент современной цивилизации — «интерактивное телевидение», суть которого — в программном симбиозе телевидения и интернета. В интерактивном телевидении каждому телезрителю будет предоставлена возможность «формировать свой особенный, единственный в своём роде персональный канал». Однако, прежде чем такой канал будет активизирован, телезритель должен будет не просто зарегистрироваться на соответствующем сервере, но и выразить в определённой лексике свои информационные пристрастия.

С точки зрения достаточно общей теории управления (ДОТУ) он должен будет заявить на сервере свой *неупорядоченный* вектор целей, который внешне будет выглядеть, как выражение его личностных интересов: хочу смотреть то-то и то-то (спортивные, сексуальные, политические передачи, детективы и т.п.). Соответствующая про-

грамма, активизированная на сервере, вычислит его вектор ошибки (разницу между вектором цели и вектором состояния), соотносясь с вектором целей хозяев системы интерактивного телевещания, и подберёт в соответствии с «личностными» пристрастиями то, что якобы отвечает интересам телезрителя, но в действительности ведёт его к тому, что он станет носителем определённых мнений, необходимых хозяевам системы интерактивного телевещания.

Слово «личностные» взяты в кавычки потому, что личность будет заявлять свои пожелания в общем виде — некую форму этих пожеланий, а содержательное наполнение формы за него сделают хозяева системы интерактивного телевещания, в которой и будет формироваться персональный канал телезрителя. После того, как телезритель привыкнет к «своему первому каналу» и прекратит бездумно щёлкать кнопками пульта управления телевизора, он, сам того не заметив, включится в систему программирования, как своего «личностного» мировоззрения и миропонимания, так и общества в целом в соответствии с потребностями хозяев системы. Таким образом, можно будет осуществлять контроль за мыслями всего *«гражданского общества» — толпы бездумных и безвольных зрителей, которые, чем больше будут внимать своему «личному» телеканалу — тем меньше будут испытывать потребность думать самостоятельно и совершенствовать свою культуру мышления.*

И техническая сложность и дороговизна нового инструмента воздействия на психику отдельного индивида и общества в целом — не препятствие такому варианту развития событий. 10 — 15 лет назад многим в нашей стране казалось, что интернет и мобильная телефонная связь всегда будут доступны только малочисленной группе «богатеньких буратино». А сегодня Россия занимает первое место в мире *по росту* числа пользователей интернета и их количество по последним данным превысило два миллиона граждан России.

5. Мы уже не раз в своих записках говорили о том, что интернет — только новая форма современной культуры общения, форма распространения информации, скорость обновления которой после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени (объективного явления, существо которого пока не осмыслено ни толпой, ни “элитой”[1]) возросла в несколько раз. Тот, кто сегодня сможет помочь обществу заменить рассуждение по авторитету (вождя, предания, священного писания, — наконец — телевидения) культурой чувствования, мышления и общения, тот исключит возможность тоталитарного контроля над обществом не только с использованием телевидения, интернета, интерактивного телевидения, но и тех новых инструментов воздействия на психику индивида и общества, которые обязательно породит технико-технологический прогресс цивилизации: на очереди — «вживление» в организм даже не чипов, а компьютерных мультимедийных центров.

Свободу можно декларировать как угодно долго и с каких угодно позиций, но свободой невозможно будет воспользоваться до тех пор, пока в обществе не будет выработана культура чувствования, мышления и общения, способная обеспечить каждому свободу *осмысленного целесообразного* выбора его линии поведения. Сейчас же возможность выбора есть, но у общества нет инструмента, с помощью которого каждый может осуществлять необходимый ему жизненно состоятельный выбор.

И потому нет ничего удивительного в том, что все демократические институты, созданные современной цивилизацией, находятся в руках тех, кто имеет деньги и инструменты их узаконенного присвоения на основе паразитирования на производстве и управлении.

---

[1] В этом, в неспособности осмыслять существо новых объективных явлений, — доказательство того, что между толпой и «элитой» — нет объективной разницы, которая формально определяется лишь количеством, а не качеством информации.

6. В этом смысле западное общество вообще и американское в особенности являет собой пример самого тоталитарного общества в мире, в котором постоянно декларируются свобода выбора, демократия, но нет культуры чувствования, мышления и общения, на основе которой общество могло бы воспользоваться плодами демократии. Но именно такую «демократию», которая опаснее открытого тоталитаризма, «мировая закулиса» разрешила Америке насаждать во всём мире, потому что такая «демократия» не является угрозой для безраздельной власти самой «закулисы». Что касается России то, несмотря на внешнюю слабость и неорганизованность работы демократических институтов в ней и кажущийся низкий уровень общественного мнения, русское общество являет сегодня пример самого демократического общества в мире (демократического без кавычек). Это не может не пугать западный истеблишмент сегодня так же, как в начале перестройки его пугали первые робкие попытки общества очистить партию (а партия в СССР была скелетом — основой — всех государственных институтов страны) от бюрократической клановой номенклатуры, после чего и было принято решение: лучше совсем ликвидировать партию, в которой начинали набирать силу такого рода тенденции, чем дать им развиться в институты подлинной демократии. 15 лет назад Западу и его «пятой колонне» внутри советского многонационального общества удалось остановить эту тенденцию, расколов единый СССР на множество в своём большинстве бестолковых, но формально как бы независимых государств[1].

Но беда для мафиозных заправил Запада и их креатур в России сегодня в том, что эта тенденция к осуществлению истинного народовластия, зародившись в самом начале перестройки, не исчезла вовсе, а стала снова проявлять себя в формах институтов многопартийной демократии западного образца. А «мировая закулиса» давно усвоила особенность Русской цивилизации — наполнять своим мировоззренческим содержанием любые идеологические формы, приходящие извне. И потому работающая по западным алгоритмам объяснения толпе действительности россиянская пресса бьёт тревогу по поводу того, что российское общество скоро может полностью разочароваться в западных «демократических» институтах. Другими словами, Запад сегодня стоит перед дилеммой: либо продолжать и дальше навязывать российскому обществу западные «демократические» ценности, либо вообще ликвидировать в России демократические институты, поскольку их дальнейшее развитие в условиях Русской цивилизации может привести к становлению в России истинной демократии, что неприемлемо для «мировой закулисы». Об этом по сути статья «Говорит и показывает народ», появившаяся на сайте газеты «Известия» 28 июля 2003 года.

«Страна успела заметно разочароваться в демократии, но при этом мечтает о спокойной, сытой жизни. Она любит президента и не видит надобности участвовать в политической жизни, раз её всё равно “приватизировали” те, кто наверху. Вот к чему мы пришли, если основываться на докладе “Российское общество накануне выборов”, подготовленном Институтом комплексных социальных исследований (ИКСИ) РАН[2]. Подошли накануне череды “больших” выборов и по прошествии полутора десятка лет реформ, преобразований, свободной жизни».

---

[1] К августу 1991 г. прекратился отток членов партии и начался рост численности её рядов за счёт вступления тех, кто брезговал застойной партией. Это имело место даже в республиках Прибалтики. Оздоровление партии и опасность потери своей власти над 1/6 частью суши «мировая закулиса» и её ставленники в СССР (А.Вольский — в прошлом член ЦК КПСС, а ныне председатель Союза промышленников и предпринимателей и ему подобные) упредили, возбудив ГКЧП.

[2] Материалы доклада основаны на данных общероссийского исследования, проведенного в начале июля в 11 территориально-экономических районах страны, среди 11 социальных групп, 1750 респондентов всех возрастов.

«Существенную роль в снижении ценности демократической идеи играет и “элитизация” политики, ее “приватизация” экономической и политической верхушкой. Так, три четверти россиян (78,3 %) считают, что демократические процедуры — это пустая видимость, а страной управляют те, у кого больше богатства и власти. С противоположной точкой зрения — что в делах страны многое зависит от простых граждан — согласны лишь 22,7 %.

Отвечая на вопрос о том, “изменилось ли за годы реформ ваше отношение к ценностям и идеалам демократии и гражданским свободам”, почти треть россиян (29,8 %) заявили: они разочаровались в этих ценностях и идеалах. “Прирост” же сторонников оказался гораздо скромнее — всего 5,8 %. Общее же соотношение сторонников и противников демократии по-российски сегодня составляет 22 % к 53 %».

«Симптоматично, что в самом низу иерархической шкалы ценностей демократии оказались позиции, связанные с участием в деятельности партий и их борьбой между собой. Так, за последние пять лет доля респондентов, считающих важным право выбирать между несколькими партиями, сократилась с 15,5 % до 3,1 %. Стойко (хотя и несколько меньшими темпами) снижается и значимость наличия в стране оппозиции, способной контролировать президента и правительство, — с 20,6 % до 14,7 % за пять лет. При этом сама идея выборности остаётся вполне востребованной, особенно когда это касается главы государства».

7. Если говорить о нашем отношении к такой тенденции в общественном развитии, то можно сказать вполне определённо — мы оцениваем её как положительную. То, что количество «считающих важным право выбирать между несколькими партиями, сократилась с 15,5 % до 3,1 %» говорит лишь о том, что для избирателей программы и теоретические платформы всех искусственно созданных “элитой” партий практически стали неразличимы, что полностью соответствует положению дел: у всех партий суть одна — декларации о благонамеренности и отсутствие жизненно состоятельных историко-социологических теорий, на основе которых множество разных людей могли бы действовать взаимно дополняюще при решении разного рода проблем общества. Об этом как раз и говорит стойкая тенденция снижения оценки значимости в стране оппозиции, способной контролировать президента и правительство, — с 20,6 % до 14,7 % за пять лет.

КПЕ — единственная в стране претендующая на концептуальную властность партия, заявившая в качестве своей теоретической платформы Концепцию общественной безопасности (КОБу), пока ещё не имеет доступа к изложению своего миропонимания в общероссийских и мировых СМИ и особенно на ТВ. И пока только эта партия открыто (через свою партийную печать, интернет и постоянно действующие семинары) несёт обществу жизненно состоятельную культуру мышления — Диалектику в вере Богу вне ритуалов и Достаточно общую теорию управления (ДОТУ). Кроме того, новую культуру мышления несут в общество беспартийные сторонники КОБы, ознакомившиеся с ней по книгам, газетам, видео- и аудио- записям выступлений отдельных её представителей во всех регионах страны. Но тем не менее до тех пор, пока концепция не войдёт в тематику вещания ведущих каналов страны, она будет малоизвестна в широких слоях общества.

Однако сложившаяся в обществе информационная обстановка как раз и говорит о том, что для деятельности КПЕ и других партийно не структурированных сторонников КОБы в стране создались самые благоприятные условия, в результате чего после 11-летнего замалчивания методология освоения нового знания может стать достоянием всего общества. Только после этого можно будет говорить об успехе демократических (без кавычек) реформ в России. Пока же:

«Всё это заставляет многих аналитиков “бить тревогу” по поводу перспектив развития демократии в России. Представляется, однако, что прогнозы о свертывании демократии в России, в том числе и “по просьбам” широких трудящихся масс[1], не имеют под собой серьёзных оснований. Несмотря на критическое отношение к сложившимся в России демократическим институтам, люди отчетливо понимают: эти институты (при всем своем несовершенстве) представляют собой своеобразную “страховочную сетку” от узурпации всей полноты власти бюрократией.

Тот факт, что именно эти ценности оказались в явном дефиците, привёл к тому, что идеальный образ демократии разошёлся с реальной практикой преобразований. Предстоящие выборы в Госдуму и президента должны дать ответ на вопрос о том, удастся ли в обозримом будущем устранить этот дефицит и сократить разрыв между желаемой моделью демократии и реальностью».

Но в оценках сложившегося положения дел прессой снова проявляется синдром «лжесиамских близнецов», а по сути — противоестественное желание — дать каждой из двух сторон одной медали самостоятельное существование:

«Надо оговорить: в данном случае понятия «сторонники» и «противники» демократии весьма условны. Прежде всего в том смысле, что общество разочаровалось не столько в самой демократии, сколько в своем политическом выборе, сделанном в начале 90-х годов. Поскольку осуществление социально-политического и экономического проекта, на реализацию которого общество предоставило карт-бланш Б. Ельцину, не оправдало ожиданий россиян, негативное отношение к нему было перенесено и на те демократические институты, с помощью которых этот проект воплощался в жизнь. В этом свете становится понятным, почему в наибольшей степени разочарование коснулось тех людей, которые 10 — 15 лет назад, собственно, и были “живой силой” преобразований — нынешние 40 — 60-летние, а тогда 25 — 45-летние. В этих группах россиян доля разочарованных в идеалах демократии за этот период составила соответственно 35,8 % и 42,6 %».

8. Но в жизни не бывает форм без содержания, а содержание всегда предстаёт в неразрывно сопутствующих ему формах. Т.е. «карт-бланш» включает в себя и проект, и институты, с помощью которых этот проект воплощался в жизнь. И это — не единственный случай, когда журналисты пытаются разделить неразделяемое, заподозрив синдром «сиамских близнецов» в том или ином многогранном, но внутренне целостном явлении. Так в “Известиях” 11.07.2003 г. была опубликована статья “Борьба сиамских близнецов” с подзаголовком “Политологи обсуждают конфликт власти и «ЮКОСа»”. Название этой статьи проистекает из оценки ситуации Г.Явлинским:

«Лидер партии “Яблоко” Григорий Явлинский выдвинул формулу: “состояние отношений бизнеса и власти в России — это состояние сиамских близнецов”, сложившееся в середине 90-х годов. И пояснил: бизнес можно делать только при помощи власти, а власть кормится из рук бизнеса. То, что произошло, считает политик, — борьба между сиамскими близнецами “с известным результатом”. Потому пострадал “ЮКОС” — компания первой из крупного бизнеса захотела выйти из “лона власти”. Удар, считает Явлинский, был нанесен по сильнейшему в тот момент, когда компания достигла своего “исторического пика”. В основе такого отношения власти к флагманам промышленности лежат, по мнению лидера “Яблока”, ложные тезисы марксизма — о преступности первона-

[1] 29.07.2003 телевизионный канал ТВЦ провёл телефонный опрос общественного мнения на тему «Кому вы доверяете больше: МВД, Армии, ФСБ?» — Большинство ответило: ФСБ; на втором месте Армия. Такой результат — печальный итог для тех демократизаторов, кто в прошлом тихо ненавидел КГБ, а в нынешнем ФСБ видит зародыш будущего «гестапо».

чального накопления капитала и “определение надстройки базисом”. Операцию по разделению сиамских близнецов нужно вести с двух сторон: и бизнес, и власть должны становиться прозрачными. Инструментами для такой операции станут: независимость суда, парламента и СМИ, свобода выборов. “ЮКОС”, заявил Явлинский, действительно имел политические амбиции, но “применённые методы явно неадекватны” и напомнили начало кампании раскулачивания в 1929 году».

В действительности неадекватными являются высказывания Г.А.Явлинского. Г.А.Явлинский и ему подобные не понимают (либо лицемерно делают вид, что не понимают) того, что было однозначно ясно ещё в начале XX века выдающемуся предпринимателю Генри Форду:

«Капитал, проистекающий сам собой из предприятия, употребляемый на то, чтоб помогать рабочему идти вперёд и поднять свое благосостояние, капитал, умножающий возможности работы и одновременно понижающий издержки по общественному служению, будучи даже в руках одного лица, не является опасностью для общества. **Он ведь представляет собой исключительно ежедневный запасный рабочий фонд, доверенный обществом данному лицу и идущий на пользу общества. Тот, чьей власти он подчинен, отнюдь не может рассматривать его как нечто личное. Никто не имеет права считать подобный излишек личной собственностью, ибо не он один его создал. Излишек есть общий продукт всей организации**» (выделено нами при цитировании, Г.Форд, “Моя жизнь, мои достижения”, гл. 13. “К чему быть бедным?”).

В сопоставлении с Г.Фордом отечественные олигархи — злонравные паразиты или дебилы, так и не вышедшие из детства. И дело не в том, что они создали свои состояния путём присвоения себе государственной и кооперативно-колхозной собственности СССР. Вопрос состоит в том, на что они употребляют общенародный капитал, оказавшийся в их юридически единоличной власти?

Так главный “чукча” Р.Абрамович купил английский футбольный клуб “Челси”. Чем его поступок отличается от анекдота про игры в оловянных солдатиков впавших в старческий маразм членов Политбюро ЦК КПСС? — по существу ничем. А если стать на точку зрения выдающегося хозяйственника кота Матроскина из общеизвестного мультфильма, то «пользы от этих футболистов… лучше бы стадо породистых коров купил».

Безусловно Р.Абрамович имел юридическое право распорядиться юридически его собственными деньгами так, как он посчитал нужным. Но ему и другим следует знать, что Россия — не Штаты, и здесь олигархи, став крупнейшими частными собственниками, оказались по жизни должны миллионам людей, составляющим население России. Должны — в смысле обязаны: строить жильё, школы, финансировать по своей инициативе систему образования и здравоохранения, создавать новые рабочие места и улучшать условия и безопасность труда на уже существующих, а также по своему разумению делать то, что отвечает интересам так называемых «простых людей».

9. Иными словами, крупный бизнес — точно также как и государство — в России обязаны работать на стратегические интересы народа: если олигархи думают, что это не так; что они — не управляющие общенародным достоянием, а наиболее богатые частные собственники и что народ — рабочее быдло, то они жестоко ошибаются (то же касается и капиталистов помельче). Пока они придерживаются такого рода мнений, они в России неизбежно будут оказываться в конфликте с государственностью России и народной самодеятельностью. Почему такое возможно только в России? Да потому, что пока только в России есть понимание того, что

Управление — процесс субъективный, но управлять можно только объективными процессами; если у кого-то будет иллюзия (другими словами, — видимость) объективности процесса, то будет и иллюзия управления, но разочарование таких управленцев будет вполне объективным.

Именно в этом состоят проблемы Березовского, Ходорковского и — в перспективе — многих других частных предпринимателей, забывших, кто есть кто и что есть что, или не желающих это понимать.

Но не понимают этого не только отечественные олигархи-бендеры, нравственно и интеллектуально не способные создать ничего подобного многоотраслевым концернам типа “Самсунга”, “Митсубиси”, но и публичные “политические аналитики”. В той же статье читаем:

«Политолог Вячеслав Никонов (президент фонда “Политика”) сообщил, что “в стране по большому счёту не зафиксирована собственность”, а в связи с действиями власти против “ЮКОСа” “декапитализация экономики может обрести необратимый характер”.

Руководитель Фонда эффективной политики Глеб Павловский, глядя на коллег по экспертному сообществу, вспомнил, как начальник пересыльной тюрьмы, где политтехнологу довелось побывать в 80-х годах, опытным глазом определял: “Этот этап работать не будет”. По мнению Павловского, за атакой на “ЮКОС” стояли те же лица, что и за “делом оборотней в погонах”. Он полагает, что одномоментное появление этих дел совместит их в сознании избирателя. Операцию, полагает Павловский, совершили “не маргиналы, она имела экспертное крышевание”. (Здесь политолог имеет в виду появившийся незадолго до событий доклад ряда экспертов об опасности олигархического переворота в России, — “Известия”). Далее Павловский развил мысль, высказанную Никоновым. Он обвинил коллег в лицемерии: “Неправильно формировать коалицию по защите отдельного собственника, в данном случае “ЮКОСа”, не формируя идею защиты собственности в целом”. По мнению главы ФЭПа, “в стране 100 миллионов собственников, права которых ежедневно попираются теми же ментами”. По его оценкам, в России существует потенциал для “второй революции” — не заинтересованное в нынешнем разделении собственности меньшинство, куда входит часть элиты всех уровней. Эта элита, по мнению эксперта, может, опираясь на бесправных собственников, сформировать свою программу и блок, после чего она будет “требовать от Путина — лидера большинства” присоединения к этому революционному меньшинству».

Однако вопреки всему сказанному Г.Павловским, вопрос вовсе не в посягательстве “революционного подполья” на передел собственности (нет такого подполья) и не в «защите собственности в целом». Вопрос состоит в целях и способах управления средствами производства, находящимися юридически в частной единоличной или корпоративной собственности. И чтобы ответить на него, пора, наконец, начать пользоваться Русским языком осмысленно, т.е. вдаваясь в содержание употребляемых слов.

10. Слово «политика» в переводе с греческого на русский по сути означает «множество интересов множества людей». Соответственно, «политический деятель-профессионал» — специалист по управлению жизнью общества, в результате деятельности которого одно множество интересов удовлетворяется, а некоторое множество интересов подавляется.

Соответственно этому нормальное государство — не машина угнетения правящим классом всех прочих, а общественное учреждение профессионального управления делами общественной в целом значимости, существующее за счёт средств самого же общества.

Но государство может стать и становится средством подавления прав и свобод личности в обществе по тем же причинам, по которым предпринимательская деятельность (бизнес) — иными словами организация управления производством и распределением продукции, что тоже входит в круг интересов всех, т.е. в «политику» — может выродиться в профессиональный паразитизм на труде других (т.е. в эксплуатацию остального общества и природы в своих эгоистических интересах) настолько, насколько этот паразитизм не встречает эффективного сопротивления и отпора; эксплуатация такого рода нравственно неотличима от профессионального воровства, бандитизма и бизнеса на культивировании человеческих пороков. А происходит это в сфере государственной власти или в сфере бизнеса — для общества значения не имеет.

Эффективное гражданское общество — это общество, в котором государственная власть и бизнес — две разные грани одной *общественной «политики» как совокупности жизненных интересов всех*. Будучи функционально специализированными видами общественного самоуправления они должны эффективно сотрудничать, не пытаясь разделиться в противостоянии друг другу. Однако такое возможно лишь тогда, когда во власть и в бизнес придут не толпари-пришельцы, действующие по принципу «После нас хоть потоп», а люди, овладевшие методологией освоения нового знания, — новой культурой мышления и потому одинаково понимающие социологию — причинно-следственные обусловленности разного рода явлений в жизни общества в границах государства и человечества в целом.

А для этого всем, включая и олигархов, надо работать над собой, очищая свою психику от безволия, дурных привычек и извращённых представлений о происходящем и перспективах развития событий, исподволь формируемых толпо-“элитарной” культурой.

Внутренний Предиктор СССР
27 — 31 июля 2003 г.